

Глава 16. Выбор

Образовательная система Британской школы чародейства и волшебства была построена в конце раннего Средневековья около 993 года по христианскому календарю. Эта организация опиралась на разделение студентов на дома, которые почитали их самые сильные черты, храбрость, хитрость, любопытство и честность. Эта сегрегация благоприятствовала соперничеству между студентами, особенно в более поздние времена, когда превосходство крови было наиболее сильным. Различные верования привели к началу Второй войны волшебников на английской земле. Через много лет конфликт закончился магией, использованной в тайном противостоянии между современным Темным Лордом и ребенком, которому не исполнилось и двух лет.

Майкл не разделял его домовых представлений о чистоте крови. Для него только сила имела значение. Вот чего он хотел. Он вспомнил горячее оружие, которым воспользовался тот пьяный, - оно убило в секунду. Это был текущий прогресс другой стороны человечества. Они насчитали намного больше и продвинулись по-другому для аналогичных результатов. Они даже послали человека на Луну, в то время как магическое сообщество все еще летало на метле или ковре в зависимости от страны.

Магия позволяла многое, но это была проблема. Это заставляло волшебников и ведьм довольствоваться своим нынешним положением. Они не жаждали новшеств, они стагнировали большую часть времени. Предыдущие поколения установили систему и инструменты, чтобы помочь своим потомкам иметь лучшую жизнь, это удалось слишком хорошо. Почти каждая проблема имела решение, и если это не так, то были другие способы приблизиться к желаемому результату. Министерство Магии и правительство других стран ограничились магический потенциал для лучшего контроля над населением.

Второкурсник знал, что в таком мире он не может экспериментировать со всем своим потенциалом. Его длинные волосы вдруг порозовели. Дверь была заколдована так, чтобы изменить цвет человека, проходящего через нее. Это была работа школьного рыжего "шутника". Слизеринец направил немного магии в волосы, отменяя посторонний эффект.

- Розовый тебе больше шел, он сильнее контрастировал с твоим мрачным лицом, Майкл, - белокурая девушка присоединилась к старшему студенту в Большом зале. - Снова будешь светить у озера? - девушка из Когтеврана положила ложку в свой пудинг. Она была счастлива сидеть за одним столом с другом. Она увидела, как к ней приближается рыжеволосая первокурсница. Белокурая девушка улыбнулась, - с тех пор как ее первая подруга избегала ее в школе, прошло уже несколько месяцев.

У рыжей барышни были мешки под глазами.

- Эй, Луна, ты не видела мой дневник? Тот, черный. Я потеряла его и... - она остановилась при виде соседа своей подружки. Она не ожидала увидеть Майкла. Тот смотрел на нее, поедая кусок сырой говядины. Девушка отступила назад, чуть не упав. Она не обратила внимания на рассказы о новом "друге", о котором Луна рассказала ей во время рождественских каникул, но это так. Она не была готова к этому. Девочка вовсе не ожидала, что это Майкл.

- Да? У тебя атака Wrackspurt, Джинни, ты должна думать позитивно, это поможет остановить их. Когда это случается со мной, я думаю о пудинговом острове, - блондинка предложила свой любимый десерт все еще дрожащей девушке из Гриффиндора. Эти существа были невидимы, они врывались через уши и заставляли мозги затуманиваться. Сахар был хорош, он помогал Луне справляться со многими собственными проблемами. Первокурсница склонила голову

набок, когда к ней поспешно подошел брат ее подруги. За рыжим последовал волшебник-«спаситель» мира. Она нахмурилась, еще один студенческий дуэт львиного дома вышел на их дорогу.

- Эй, что ты наделал? Убирайся от моей сестры, скользкая змея! - рыжеволосый мальчик помог сестре встать. Ее ноги дрожали. Она оперлась на брата, чтобы не упасть. От его громкого обвинения в Большом зале воцарилась тишина. Увидев эту сцену, остальные члены семьи рыжих поспешили поддержать своего младшего члена. Все население львиного дома стояло по другую сторону стола Когтеврана. Слизеринцы, присутствовавшие в этот момент, действовали соответственно.

- Тебе недостаточно было убить Колина? Держись от нас подальше, убийца! - неожиданный голос произнес слова, полные ненависти. Новый третий член этой золотоволосой троицы встал перед второкурсником. Когда весь дом поддерживал его, Джейкоб, боявшийся годами, осмелился противостоять брату.

Бывший заключенный хлопнул ладонью по столу. Сильный порыв ветра отбросил окружающих студентов на два фута назад, за исключением его белокурой подруги, которую он удерживал, обхватив рукой за плечо. Стол закрипел, прежде чем в нем появилась трещина. Заколдованная деревянная мебель раскололась надвое. Джейкоб упал на колени.

- Раз и навсегда: я не убивал Криви, - сирота взмахнул палочкой, приводя стол в первоначальное состояние, хотя в этом не было необходимости. Он мог бы купить новый на ту тысячу галеонов, которую получил в секретном "подарке" от министерства за ошибочное заключение. И все же он должен был молчать об этом. Слизеринец ждал, держа палочку наготове. Волшебник-«спаситель» попытался помочь своему белокурому другу встать, но был обожжен морозом при соприкосновении. Стоявший на коленях студент заледенел.

- Отпусти его! Экспеллиармус! - зеленоглазый направил свою палочку на сидящего слизеринца и своим криком начал конфликт домов. Следуя добродетелям своего дома, гриффиндорцы копировали свою знаменитость и накладывали заклинания на своих давних врагов.

Майкл отразил все заклинания, направленные на него и блондинку. Краем глаза он заметил, что приближается глава другого дома. У него нет слишком много времени. Размахивая палочкой, чтобы прикрыть себя, сирота просмотрел все воспоминания, полученные от великой темной ведьмы. Он нашел что-то подходящее для данной ситуации. Белокурая девушка рядом с ним вызвала еще один пудинг, наслаждаясь изменением цвета.

Прежде чем учитель остановил дерущихся учеников, сирота сосредоточил свою магию на коленях своих противников. Все гриффиндорцы закричали от боли, с треском их колени перевернулись. Заклинание поворота колена было не тем, чего они ожидали и от чего защищались. Колдовство Майкла пробилось незамеченным сквозь магический щит, который воздвигли старшие ученики.

Весь дом Слизерина получил арест на месяц, но они не жалели об этом. Они выиграли противостояние, львиный дом потерял свою честь, сцена их падения на землю с перевернутыми коленями была ужасающей, но принесла удовлетворение. Они не знали, кто наложил заклинание, но оно точно исходило из их дома. Студенты высоко подняли головы. Глядя друг на друга с ликованием, они хотели заявить о своей победе, создать впечатление, что они были единственными, мощными.

Ночью в общей комнате подземелья гордые студенты рассказывали историю своей "эпической"

битвы в Большом зале тем, кто, к сожалению, не присутствовал в то время. Задержания со Снейпом были просто формальностью, студенты просто сидели в лаборатории зелий для дополнительных занятий. Драко хвастался, как он заставил зубы Уизли вырасти до новой длины.

- Если бы вы могли видеть его лицо, это было бы весело. Мой отец так гордился бы мной, поставившим этих предателей крови на место. Что вы думаете, Джонс? - студент хотел быть в приятелях с тем, кто мог разрушить магию чар с помощью грубой силы. Его обычные телохранители нервно молчали.

- Вы ударили честно, Малфой. Рыжая голова заслужил это и даже больше, - сирота остался, чтобы улучшить свои социальные навыки и окрасить свои воспоминания новым опытом. Иметь друга - это хорошо, но Майкл был довольно сдержан... Краббе и Гойл переглянулись. Гойл толкнул локтем соседа.

- Что с тобой, Краббе? - высокомерный студент нахмурился, когда Краббе застонал.

- Живот болит, - толстяк помассировал живот.

- Ну что ж, ступай в больничное крыло и хорошенько надери за меня задницу всем этим грязнокровкам! Знаешь, я удивлен, что Дамблдор все еще там после двух нападений и неправильного заключения. Я верил, что ты невиновен, Джонс, это просто вина директора. В конце концов, он не смог защитить своего ученика. Я думаю, он попытается замять все это. Он будет уволен, если это не прекратится в ближайшее время. Отец всегда говорил, что Дамблдор - это худшее, что когда-либо случалось с этим местом, - Малфой бросил полено в огонь.

- Ты ошибаешься! - тупоглазый студент топнул своими большими ногами.

- Что? Ты сказал, что я неправ? Ты думаешь, здесь есть кто-то хуже Дамблдора? - белокурый наследник скрестил руки на груди, выжидая.

- Гарри Поттер, - длинные руки «гориллы» почесали щетинистые волосы низко на лбу.

- Молодец, Гойл. Ты абсолютно прав. Святой Поттер. Он еще один человек, у которого нет настоящего чародейского чувства, иначе он не ходил бы с этой грязнокровкой Грейнджер. И люди действительно думают, что он наследник Слизерина, - белокурый слизеринец издевательски прошипел сквозь зубы.

- Тогда у вас должно быть какое-то представление, кто за всем этим стоит? - Краббе и Гойли снова переглянулись. Гойл наклонился вперед, наострив уши.

- Ты знаешь, у меня нет, Гойл. Сколько раз тебе повторять? Но мой отец сказал вот что: "Прошло пятьдесят лет с тех пор, как была открыта камера". Он не сказал мне, кто открыл ее, только то, что они были изгнаны, но я знаю, что в последний раз, когда тайная комната была открыта, умерла грязнокровка. Так что, это вопрос времени, когда будет убит один из них на этот раз. Как по мне... Надеюсь, это будут Джейкоб или Грейнджер. И тот и другая - тара для нашего мира, - когда Малфой усмехнулся, кулак Краббе поднялся. Гойл остановил его.

- Я согласен с Джейкобом, но не с Грейнджер, она была лучшей студенткой в прошлом году. У нее есть талант с дерьмовой личностью, я признаю, - заключил Майкл, скрупулезно разглядывая двух лакеев.

- Что с вами двоими? Вы ведете себя... странно, - светловолосая студентка избегала

опровергать точку зрения соседа по дому на девушку. Краббе уставился широко раскрытыми глазами - поверхность под кожей Гойла меняла цвет. Майкл заметил, что волосы у Краббе изменили цвет на рыжеватый. Оба змея вскочили на ноги и бросились вон из комнаты.

- Эй! Куда собрались? - Драко выстрелил, прежде чем посмотреть в сторону двух убегающих мальчиков.

Магия Майкла превратила одеяния фальшивых слизеринцев в змей. Крики ужаса вырвались у незваного гостя, связанного животными. Сирота в сопровождении Малфоя перешагнул через фальшивку. Они не могли убежать. Драко помахал любопытному Слизеринцу, чтобы тот подошел. Чернокожий ученик, увидев зрелище, бросился в комнату учителя зелий. Может произойти настоящее кровопролитие.

- Кто это у нас тут? Уизли? Поттер? Вам было недостаточно сломанных коленей, так вы решили нарушить школьный комендантский час и еще одно школьное правило, чтобы войти в наш общий дом, оборотни? - сирота сохранял бесстрастное выражение лица, рассматривая Гриффиндорцев. Драко, чувствуя себя оскорбленным тем, что его так обманули, наложил заклинание "Everte Statum" на ноги своих врагов. Те закричали от боли. Драко побледнел. Он ожидал, что причинит им боль, но действительность оказалась тяжелее, чем он ожидал. Большие руки оттолкнули Малфоя. Глава дома изгнал змею, связывающую Гриффиндорцев, прежде чем уйти с ними в кабинет директора, сняв сотню очков с дома злоумышленников.

Хорошо зная склонности директора, Майкл был уверен, что Поттер и Уизли получают только еще один удар по запястью. Если бы это был он или другой студент не из львиного дома, их бы выгнали так же, как он был отправлен в тюрьму только из-за слухов. Сирота наложил на него свой арсенал воровства, прежде чем покинуть общую комнату.

Поскольку новые Авроры патрулировали коридор школы, путь к седьмому уровню был длиннее. Молодой волшебник оказался в трудном положении, когда агенты Министерства пошли по его следу, используя заклинание обнаружения человеческого присутствия, которое он считал. Эти мужчины и женщины были намного опытнее префектов пятого, шестого и седьмого курсов. Ученик змеиного дома был озадачен, следящее заклинание не должно было показывать его путь, так как его модифицированное заклинание разочарования имело слой магии звука, тепла и запаха.

Они были ближе к нему. Майкл использовал свой телекинез, чтобы подняться на крышу коридора. Он увидел патруль из двух авроров, накладывающих следящее заклинание. Молодой волшебник проклял себя за ложное предположение. Агенты Министерства остановились на том месте, где он только что был. Они больше не могли найти его след. Старший Аврор сделал другому выговор за их потерю, они были слишком медлительны. Тем не менее, он произнес заклинание «Человеческое присутствие», которое ничего не показывало.

Уголки рта Майкла немного приподнялись. Предосторожности окупались, его видоизмененное разочарование было проверено испытанием в этот момент. Для того, чтобы усовершенствовать свою скрытность, он теперь парил, не касаясь земли, чтобы не позволить отпечаткам ног быть видимыми следящим заклинанием. Молодой волшебник добрался до места назначения только для того, чтобы удивить учителя, выходящего из своей комнаты с бутылкой огненного виски в руках.

Значит, он был не единственным, кто знал об этом месте. Домашние эльфы могли бы рассказать об этом другим студентам или школьному профессору. Сироте повезло, что его не нашли во время ритуала в прошлом году. Получается, Майкл не мог использовать комнату так,

как хотел. Ему нужно сменить ее на более надежное место, но где он мог его найти? Не получив ответа на свой вопрос, студент вошел в комнату для допросов. А до тех пор он будет принимать больше мер предосторожности. Взмахнув волшебной палочкой, волшебник установил на дверном проеме небольшую защиту, которая должна была предупредить, если кто-то войдет в комнату.

Кончики пальцев прочертили новые слои на сухих, старых пятнах крови. Время, проведенное вдали от этого места, не стерло полностью его прежний ритуальный круг. Кровь, текущая из его вены, отмечала камень новыми рунами для осторожности и скрытности. С его более глубоким пониманием магии, это была почти детская игра, чтобы применить руны вокруг его ритуального круга. Волшебник, если приблизится какой, не заметит его присутствия, вместо этого увидит фальшивую стену и уберется восвояси.

Даже с более сильной и другой магией, ритуал не изменился и требовал его полной магии. Использование только части его магического ядра для ритуала делает одну часть более мощной, чем другая. Это привело бы к магическому конфликту в его ядре, рискуя разрушить его. Это того не стоило. Майкл приготовился к еще одной ночи боли, поедая свою "Magi-More", полностью пополняя свой магический запас.

Любой план требовал подготовки. Угроза школы или чудовища Слизерина были проблемой. Уход был одним из вариантов. Поменять школу на Дурмстрангский институт будет нелегко, но не без пользы. Эта школа на севере Европы была печально известна своим пристрастием темных искусств. С их опытом он будет расти намного быстрее в этой области. Однако самой большой проблемой, с которой столкнется Майкл, будут его биологические родители, институт не примет ни одного магглорожденного ученика. Подделка личности или убийство какого-нибудь студента и использование многослойного зелья для оставшейся части его образования не было привлекательным решением, оба варианта были полны проблем.

Альтернативой европейской магической школе была Академия магии Шармбатон, но с ней, как и с другими международными школами... Интеграция и деньги будут представлять собой определенную трудность из-за языкового барьера или требований школы. Как, например, в Уагаду, где ученик получал уведомление о своем принятии в эту конкретную школу через Мессенджер сна, посланное директором или директрисой дня. Уведомление появлялось, когда ребенок спал, и оставался знак, обычно камень с надписью, в руке спящего ребенка. Ну, и последнее препятствие состояло в том, что некоторые школы, такие как бразильская Школа волшебников Кастелобруксоль, были известны в областях, которые он не ценил, таких как гербология и магизоология.

Только американская Школа Чародейства и Волшебства Ильверморни отвечала всем требованиям для безопасного перевода, для Майкла она была лучшей альтернативой Хогвартской школе чародейства и волшебства. Но если он поедет туда, то оставит свою единственную подругу... Даже поблекшие, его воспоминания были тем, что делало его таким. Майкл не мог позволить ей умереть в этом месте. Зеркало показало ему то, чего он желал в глубине души, и это была не сила. И все же сила была тем, что заставляло его выживать, процветать, чувствовать себя живым.

Сотни огненных шаров, вращающихся вокруг Майкла, изменили свою траекторию, избегая светловолосой головы. Девушка села, наблюдая, как он поднимает и опускает голову, как его руки вытягиваются и сгибаются. Превосходящая сила в сочетании с дикой ловкостью позволила Майклу легко сделать стойку на руках. Его взгляд смягчился при виде второй порции пудинга, которую Луна принесла с собой. Она была поставлена рядом с ним с ложкой. Он не оставит ее наедине с этой опасностью.

Весь огонь превратился в черных бабочек. Золотые хлысты от ног вращались, разрезая каждое из насекомых. Модифицированное огненное заклинание было полезно в близком расстоянии, поскольку Майкл мог сделать его от любой части своего тела и контролировать траекторию, силу, длину позади него. Это было очень похоже на его невидимое щупальце магии. Развивая свою идею, волшебник начал покрывать свои огненные хлысты слоем разочарования.

Это не сработало. Скрытая черта горела при соприкосновении с его черным пламенем. Модифицированное заклинание разочарования с другой особенностью привело к тому же. Может быть, он думал в неправильном направлении. Волшебник рассеял свои огненные хлысты. Перед его глазами проплыла одинокая огненная сфера. Снабженная магией Майкла, она становилась плотнее, длиннее, достигая пропорции предыдущего заклинания. Новая огненная сфера могла выполнять тот же трюк, что и модифицированное заклинание зажигания огня.

Первый шаг был сделан. Сирота превратил сферу в дюжину бабочек. На этот раз вызванный огонь был невидим для глаз. Подобно фестральной магии, он был скрыт от других, не отвечающих нужным условиям. Майкл поймал себя на том, что смеется. Пудинг был слишком сладким. Луна не могла дождаться и накормить его десертом. Невидимый огонь повторил процесс предыдущего эксперимента. Невидимые плети не нужно было прикреплять к телу, чтобы ими можно было управлять. Пока скрытый сжатый огонь оставался в магическом диапазоне Майкла, он был успешным. Ствол дерева на границе Запретного леса был разрезан надвое, и не было никакого сопротивления, ни малейших признаков.

Разрубленное пополам дерево не успело коснуться земли, прежде чем превратилось в пепел.

Девушка захлопала в ладоши.

<http://tl.rulate.ru/book/31344/798348>